

После того, как два блюда с омарами были съедены, Чжан Кэ повернулся лицом к Фу Ли, как застенчивая девушка:

– Старший, этот младший не знал, что Ваша первоначальная форма была... величественным нефритовым кроликом, и сильно обидел Вас приготовлением еды. Я приношу свои извинения.

– Я... также не какой-нибудь величественный нефритовый кролик, любующийся луной, – Фу Ли отложил омара, которого он взялся разделявать, и улыбнулся с некоторым смущением. – В будущем мы будем коллегами, просто зови меня по имени, – он использовал свои пальцы, чтобы указать длину не более двадцати с лишним сантиметров, и сказал, разбивая треснувший горшок (1): – На самом деле я длинноухий кролик (2), вот такого размера. Когда король Ганле и Белая Обезьяна, старейшина горы, отправились на рыбалку к морю, они увидели, что я всё ещё ребёнок и нахожусь без защиты старейшин. Поэтому, почувствовав, что я очень жалок, они отвели меня обратно на гору и воспитали, – видя, что все глупо наблюдают за ним, щёки Фу Ли слегка покраснели.

Услышав эти слова, Чжуан Цин подумала о добрых маленьких яо с Горы Отражающего Тумана, которые были похоронены в животах драконов. Его ненависть к клану лазурного дракона возросла ещё на несколько ступеней.

– Благодетель, ты удивительный, – сказал Чу Юй с лицом, полным поклонения. – Я совершенствовался более тысячи лет, и моя первоначальная форма составляет всего один палец в длину и два пальца в ширину, – даже если его благодетель был парамецией и был виден только под микроскопом, Чу Юй был полон решимости поклоняться ему, тем более, если он был кроликом длиной в двадцать сантиметров.

В тот момент, когда Чу Юй произнёс эти слова, все посмотрели на Фу Ли с ещё большим поклонением.

Чтобы обычный длинноухий кролик вырос до своего нынешнего состояния, сколько усилий и пота ему пришлось приложить, чтобы достичь такого глубокого развития?

Он был настоящим мужчиной с железной кровью, как потрясающе!

Они поклонялись совершенствующимся яо, которые родились могущественными. Но у них было более глубокое почтение к ничем не примечательным животным, которые совершенствовались, пока не стали всемогущими!

– Но совершенствующиеся яо, которые воспитали старшего, также весьма впечатляют. Если я увижу маленького пушистого кролика, я могу просто принести его домой, чтобы приготовить еду... – Чжан Кэ смущённо почесал затылок, издав озорной, но глухой смешок.

Фу Ли посмотрел вниз и со звуком "кача" проломил панцирь омара.

Чжан Кэ сглотнул и больше не поднимал вопрос о поедании кроликов.

В конце приветственного застолья все узнали о первоначальной форме Фу Ли. В частности, Суаньюй, который использовал псевдоним Сун Юй, чуть не развалился на части, узнав о первоначальной форме Фу Ли. Хорошо это или плохо, но он всё ещё оставался древним демоном. Как мог кролик избить его до того, что великий Суаньюй заплакал горькими слезами?

Нет. Правильный вопрос состоял в том, как кролик мог подавить врождённое почтение, которое он испытывал к великому яо, и напал на него, пока не довёл Суаньюя до такого жалкого состояния?

Всё лицо древнего яо было им утеряно. К счастью, все древние совершенствующиеся яо были либо мертвы, либо скрывались. Никто не знал, в насколько смущающей ситуации он оказался. В тот момент, когда он подумал об этом, Сун Юй почувствовала себя непринуждённо.

Разве в наши дни не были популярны истории о том, как бедные дети возвращаются на родину? В мире совершенствующихся яо Фу Ли был бедным главным героем. Таким образом, имело смысл и то, что Фу Ли обладал способностью опозорить его.

Перед старшими работниками несколько новичков всё ещё не могли успокоиться. Вэй Цан был младшим Чжан Кэ; хотя он присоединился к секте как совершенствующийся яо, его всё ещё очень приветствовали его соученики в секте Цин Сяо. Поэтому, покончив с едой, он направился к Чжан Кэ.

– Старший, это мой младший Вэй Цан, – Чжан Кэ намеревался позволить Вэй Цану и Фу Ли установить хорошие отношения, поэтому он взял на себя инициативу представить Вэй Цана Фу Ли. – В будущем мне придется просить Вас присматривать за ним.

– Разве я не говорил, чтобы в будущем ты называл меня по имени? Называть меня старшим звучит странно и старомодно, – Фу Ли можно было бы считать лёгким в общении. Хотя он подозревал, что эти люди из бюро устроили для него Хунмэньский пир, он был широкоплеч и не стал бы мелочиться по отношению к молодому поколению.

Однако, увидев человеческую форму Вэй Цана насквозь и разобрав его первоначальную форму, Фу Ли был немного удивлён. На самом деле этот парень был тигром.

Возможно, это было потому, что он видел, как Фу Ли избил Суаньюя, но в тот момент, когда Вэй Цан увидел Фу Ли, он невольно почувствовал уважение к этому яо. Не нуждаясь в руководстве Чжан Кэ, Вэй Цан почтительно обратился к нему:

– Фу гэ.

Хотя он казался старше Фу Ли совсем немного.

- Фу гэ, здесь не очень удобно ловить такси. Позвольте мне сопроводить Вас обратно? - видя, что Фу Ли не любит, когда его называют старшим, он очень проницательно назвал Фу Ли "гэ" вместо этого.

- В этом нет необходимости, - подошёл Чжуан Цин. - Я лучше знаком с районом, в котором он живёт, я отвезу его обратно.

- Хорошо, босс, - Чжан Кэ потянул Вэй Цана назад, отступая на несколько шагов.

---

1. 破罐子破摔 (pòguǎnzi pòshuāi) - литературный перевод - разбить треснувший горшок вдребезги - идиома, которая описывает положение дел, когда из-за недостатков или неудачи пускаешь всё на самотёк, перестаёшь исправлять ошибки, признаёшь себя совершенно безнадёжным.

2. У меня есть некоторые сомнения по поводу видовой принадлежности Фу Ли.

"兔" переводится как заяц или кролик, то есть, видимо, у китайцев нет различия между ними (как с вороном и вороной). Чисто с моей точки зрения кролики менее боевые, чем зайцы, так что, несмотря на то, что существуют в природе длинноухие зайцы, а не кроли, я оставила Фу Ли кроликом, чтобы подчеркнуть сильное удивление его первоначальной видовой формой. Всё-таки, в моём понимании, кролики большие милашки и лапочки, чем зайцы, который своими сильными задними лапами могут убить неосторожного охотника.

<http://erolate.com/book/4115/119007>